

ЭДУАРД Е. САФРОНОВ

Институт философии РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-3529-3862

(Не) Наши цифровые товары

Рецензия на книгу: Перзановски А., Шульц Д. (2019)

Конец владения: личная собственность в цифровой эпохе. пер. с англ. Е. Лебедевой, М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС

doi: 10.22394/2074-0492-2021-1-251-259

В 2019 г. Издательский дом «Дело» РАНХиГС выпустил книгу «Конец владения: личная собственность в цифровой экономике» двух профессоров права Аарона Перзановски и Джейсона Шульца. Работа, посвященная столкновению прав собственности и владения с цифровизацией, дополнила популярную серию «Технологии/инновации/дизайн», ключевой темой которой стало социальное и экономическое влияние современных технологий.

251

Исследование двух правоведов концентрируется на проблеме подмены права собственности правом пользования в эпоху цифровых товаров и программного обеспечения, которое управляет всем: от смартфонов до дверных звонков. Эта проблема гораздо глубже, чем конкретные судебные решения, и авторы, понимая ее масштаб, не злоупотребляют сухим юридическим языком, а стараются показать читателю ее истоки, к чему она может привести и рассматривают возможные пути решения. В данной рецензии мы постараемся рассмотреть «Конец владения» в широком социально-философском контексте, не концентрируясь исключительно на правовой составляющей книги.

Книга Перзановски и Шульца впервые вышла в 2016 г. в издательстве Массачусетского технологического института и подвела итог публикациям авторов с 2011 г., посвященным анализу «владения» в цифровой экономике. Работу можно условно разделить на три

Сафронов Эдуард Евгеньевич — младший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Научные интересы: социальная теория, цифровой капитализм, популярная культура. E-mail: safronoveduard@gmail.com

Eduard E. Safronov — Junior Research Fellow, Sector of Social Philosophy, RAS Institute of Philosophy. Moscow, Russia. Research interests: social theory, digital capitalism, popular culture. E-mail: safronoveduard@gmail.com

ключевых тематических блока: введение в тему, анализ возникших проблем и пути их решения. Первые три главы (включая введение) знакомят читателя с положением дел, формулируя основную проблему и объясняя ключевые понятия, которые будут использоваться авторами в дальнейшем. Это в первую очередь «принцип исчерпания права — идея, согласно которой правообладатель отказывается от определенного контроля над продуктом, когда продает или передает его новому собственнику» [с. 51], виды собственности, лицензионная и патентная политика. Примеры и доступные формулировки позволяют даже неподкованному в праве читателю понять суть проблемы, а для юристов на протяжении всей книги есть ссылки на судебные решения (правда, по большей части судов США).

252 Кроме того, авторы вводят разделение на материальное и цифровое владения. Если с материальным владением, в том числе и объектами интеллектуальной собственности, человечество (учитывая различные правовые системы) сумело разобраться, то цифровое владение ставит перед нами множество уникальных проблем. Наиболее ярким и в то же время ироничным примером служит история, когда в 2009 г. компания Amazon удалила из своего интернет-магазина и с пользовательских электронных книг Amazon Kindle романы Джорджа Оруэлла «1984» и «Скотный двор»¹. Этот инцидент, получивший в прессе широкую огласку, продемонстрировал, что цифровое владение может быть бесконечно далеко от наших привычных представлений о собственности. Но если Amazon в попытке избежать скандала предложил читателям компенсацию, то банкротство поставщика высококачественного цифрового контента HDGiants привело к отключению серверов и потере доступа к покупкам. Риски облачного хранения приобретенных цифровых товаров сегодня во многом очевидны, однако цифровые копии, приобретенные за наши деньги и хранящиеся на наших личных устройствах, также далеки от классического понимания собственности. Зачастую мы не можем легально передавать их третьим лицам, делать резервные копии для личного пользования, перепродавать и совершать множество других операций, которые возможны со «своими» вещами.

Второй условный тематический блок, состоящий из глав с четвертой по девятую, раскрывает эти тезисы и показывает технологические и юридические ограничения, не позволяющие пользователям в полной мере владеть «цифрой». Четвертая глава «Право собственности и уведомления мелким шрифтом» раскрывает проблему под-

1 <https://www.theguardian.com/technology/2009/jul/17/amazon-kindle-1984>

мены права собственности на право пользования. На сегодняшний день почти любое взаимодействие с техникой обусловлено взаимодействием с информационными технологиями. Наши компьютеры, телевизоры, смартфоны, автомобили, чайники оснащены программным обеспечением. Приобретая любое из этих устройств, мы получаем лишь физическую оболочку, для использования которой нам необходимо согласиться с условиями лицензионного или пользовательского соглашения.

Уже здесь таится очевидный подвох: согласно исследованиям 2008 г. (за прошедшие тринадцать лет эта цифра увеличилась многократно), среднестатистическому пользователю необходимо семьдесят шесть рабочих дней в год для осмысленного прочтения пользовательских соглашений [McDonald, Cranog 2008]. Однако даже если мы выделим такое количество времени и ознакомимся со всеми положениями каждого цифрового договора, это ничего нам не гарантирует. Во-первых, в большинстве соглашений есть пункт, что компания может в любой момент изменить детали соглашения. Во-вторых, несогласие с условиями лицензионного соглашения оставит единичного сознательного потребителя без необходимого, а возможно, даже уникального товара или услуги, в то время как корпорация не понесет от этого никаких значительных финансовых потерь.

253

В книге 2019 г. «Эпоха надзорного капитализма» (которую, к слову, готовит к печати на русском языке издательство Института Гайдара) социальный психолог Шошана Зубофф [Zuboff 2019: 11] называет вслед за Эмилем Дюркгеймом этот феномен «асимметрией власти». Влияние и инфраструктурные возможности крупных цифровых платформ столь велики, что единичный пользователь, отказываясь от навязываемых условий, теряет доступ к передовым технологиям и практически исключает себя из социальной и профессиональной коммуникации. Суды в случае согласия пользователя с лицензионным договором почти всегда встают на сторону продавца, однако Перзановски и Шульц отмечают, что в случае с современными лицензионными соглашениями нарушается сама логика контракта как «совпадения двух волей» [с. 123]. Таким образом, проблема отсылает к основам договорного права, которое в идеале должно регулировать взаимоотношения, а не формально через «клик» мышки подтверждать юридическое доминирование продавца по всем пунктам.

Эта глава также посвящена нескольким важным экономическим проблемам, которые следуют из сложившихся юридических предпосылок. Авторы отмечают, что непрозрачность цифрового владения, объемность и сложность лицензионных соглашений приводят к увеличению «транзакционных издержек». Семьдесят шесть ра-

бочих дней на изучение пользовательских соглашений способны обрушить любую экономику, а слепое согласие всегда несет в себе риски потери приобретенного товара или услуги и судебных разбирательств из-за несоответствия цифрового владения нашим классическим представлениям.

Другой проблемой социально-экономического толка, усиливаемой лицензированием, является ценовая дискриминация. Шульц и Перзановски [с. 147] разбирают аргументы сторонников ценовой дискриминации и показывают, что в конечном счете все гуманистические разговоры о защите уязвимых групп населения и доступе к товарам для наименее обеспеченных слоев общества сводятся к максимизации прибыли за счет покупателя. В случае цифрового капитализма сбор и анализ пользовательских данных (зачастую легализованный через пользовательские соглашения) позволяет продавцу устанавливать максимальную цену, которую потребитель готов заплатить за тот или иной товар, при этом незначительные изменения в пользовательском соглашении в части прав и возможностей покупателя позволяют широко варьировать цену за один и тот же по сути товар.

254

В пятой главе показано, что кнопка «купить» в отношении цифрового владения вводит пользователей в заблуждение. Опираясь на данные социологических исследований, авторы демонстрируют, что покупатель по-прежнему закладывает в слово «купить» смыслы, свойственные в большей мере физическому владению. При этом Перзановски и Шульц [с. 177] отмечают, что эта проблема носит скорее этический характер и относится к недобросовестной рекламе и недостаточному информированию потребителя о свойствах приобретаемых им товаров.

Шестая глава посвящена библиотекам. Цифровые товары, такие как музыка, книги и фильмы, и невозможность их копировать, передавать и так далее, создают множество проблем для социальных институтов. На примере библиотек показано, как неопределенность в цифровых правах создает проблемы в этом секторе. Не углубляясь в рассмотрение конкретных кейсов, отметим, что в этой главе ставятся гораздо более концептуальные и глубокие проблемы, чем сложность общественного доступа к электронным версиям книг.

Первая проблема — это сохранение культурного наследия. С одной стороны, оцифровка культурных артефактов позволяет получить доступ к информации, которая хранится за тысячи километров. Однако у самого цифрового тренда есть и другая сторона. Издатели и правообладатели накладывают лицензионные и технологические ограничения на цифровые версии, поставляемые в библиотеки, при этом чаще всего они хранятся на серверах поставщика. Например, если книга не продается или издательство

обанкротилось, поставщик может отказаться от продления прав на ее дистрибуцию, книга исчезнет с платформы, следовательно, исчезнет и из библиотеки. Если с книгами эта проблема еще не настолько очевидна (большинство изданий по-прежнему имеет и физическое, и цифровое воплощение), то в случае с музыкой и кино, произведения, хранящиеся исключительно на серверах эксклюзивных дистрибьюторов, могут быть безвозвратно утеряны при банкротстве последних

Вторая проблема — защита персональных данных. Для нас связь библиотек и защиты персональных данных является не самой очевидной. Однако в Соединенных Штатах Америки библиотеки, согласно их внутренним этическим кодексам и четвертой поправке, гарантировали читателям конфиденциальность их истории чтения. В случае с использованием лицензий на электронные версии библиотека перестает быть владельцем книг и становится лишь посредником между платформой и читателем, тем самым передавая продавцам данные о читательских предпочтениях [с. 204].

Конечно, это не единственный пример, как упразднение права собственности влияет на нашу безопасность. Более подробно эта проблема рассматривается в седьмой и восьмой главах, посвященных управлению цифровыми правами (DRM) и интернету вещей. В седьмой главе подробно показан генезис возникновения DRM — «целого ряда технологий, применяемых правообладателями, производителями, продавцами и другими посредниками, чтобы контролировать, где, как и когда и могут ли вообще потребители пользоваться купленными у них книгами, фильмами, музыкой и другим контентом» [с. 221]. Шульц и Перзановски показывают, как правообладатели изначально боролись с возможностью копирования (начиная с видеокассет) и в конечном счете благодаря цифровизации победили, в принципе почти упразднив возможность владения.

Если изначально технологии DRM использовались производителями носителей и проигрывателей, чтобы предотвратить пиратское копирование и распространение видео- и аудиоконтента, то после принятия Конгрессом в 1998 г. Закона об авторском праве в цифровую эпоху (DMCA) возможности DRM стали почти безграничны. DMCA сделал незаконным любые попытки обхода, взлома или модернизации DRM. Если в случае цифрового контента это чревато тем, что мы теоретически не сможем прочитать книгу, купленную на одной платформе на электронной читалке, выпущенной другой платформой, то в случае с техникой это создает куда более серьезные угрозы и неудобства. Напомним, что, покупая технику, например приставку для видеоигр известной фирмы, мы приобретаем корпус с его содержимым, но при этом,

чтобы приставка функционировала, нам необходимо согласиться с условиями пользовательского соглашения, подпадая под власть DRM. Это означает, что производитель может загружать на нашу приставку все что угодно, удалять с нее информацию, получать и обрабатывать пользовательские данные. При этом пользователь не имеет права доступа даже к самому коду DRM, чтобы оценить возможные уязвимости и т.д. Если в случае приставки это чревато потерей контроля над коллекцией любимых игр, то в случае кардиостимулятора, автомобиля, термостата это может привести к более печальным последствиям. Использование DRM в «интернете вещей» создает ряд других рисков кроме защиты персональных данных и уязвимости для атак, среди них повышение информационных издержек, уменьшение конкуренции и удар по инновациям. Совет от авторов использовать «свободное» программное обеспечение в качестве альтернативы корпоративным продуктам выглядит здесь как попытка заклеить пластырем пробоину под ватерлинией огромного линкора.

256

В заключительной главе авторы по традиции размышляют над будущим цифрового владения. В первую очередь рассматривается экономика совместного потребления как альтернатива цифровому владению. Несмотря на то что Аарон Перзановски и Джейсон Шульц отмечают социальные, политические и экономические риски в связи с переходом на совместное потребление, они гораздо позитивнее относятся к «продуктовым» и «бережливым» платформам [Срничек 2019: 47] вроде Airbnb, Netflix и Spotify, чем к продавцам цифровых товаров. Модель подписки для них гораздо этичнее, чем цифровое владение, вводящее потребителя в заблуждение. Кроме того, они предлагают ряд правовых реформ, которые позволят пользователю полноправно владеть цифровыми товарами. Авторы предлагают не допускать ложных обещаний о собственности в рекламе, ограничить возможности продавца в типовых контрактах и лицензионных договорах, освободить собственников от DRM и реформировать авторское право, которое перестало отвечать современным цифровым реалиям.

В целом это вполне ожидаемый вывод от двух профессоров права, однако, если отойти от юридической перспективы, то мы увидим (и это имплицитно содержится в тексте авторов), что инновации всегда опережают правовое регулирование, и до конца не понятно, смогут ли законодательные инициативы ограничить почти безграничное влияние цифровых платформ в эпоху столь стремительного технического и технологического развития. Тем не менее даже такой пессимистический взгляд не отменяет необходимости анализировать устройство «цифрового капитализма» с различных точек зрения, в том числе и с позиции права.

Книгу Шульца и Перзановски есть за что упрекнуть: претендуя на глобальный анализ права собственности в цифровой экономике, авторы обращаются в основном к североамериканской правовой практике, не беря в расчет не то что азиатские или ближневосточные кейсы, но даже европейские. Кроме того, многие попытки осмысления неюридических вопросов покажутся читателю, находящемуся в контексте социально-цифровой проблематики, поверхностными и вторичными. Однако работа авторов в юридическом поле существенно расширяет для потенциальных читателей, интересующихся темой цифровизации, горизонт осмысления и анализа этого феномена. Анализ правовых аспектов цифровизации долгое время был сосредоточен на данных пользователя, их сборе, отчуждении, надзоре, а исследователи изучали опыт Европейского Союза и «закона о забвении» в попытке защитить пользователей Сети. Шульц и Перзановски же показывают, что юридический фронт цифровизации сильно продвинулся вглубь личных прав и свобод человека, и пока активисты и исследователи пытаются обязать государства защитить личную жизнь своих граждан и другие базовые права, корпорации под эгидой «цифрового владения» лишают пользователей права владения на приобретенные ими товары.

257

Напомним, что книга вышла в серии «Технологии/инновации/дизайн» Издательского дома «Дело» РАНХиГС. За два года существования серии в ней вышли семь книг, посвященных различным темам, но связанных обращением к нашей цифровой действительности. Адам Гринфилд [2018] в «Радикальных технологиях» проводит масштабное исследование ключевых трендов и феноменов новейших цифровых технологий, опровергая многие тезисы как технооптимистов, так и технопессимистов. Экономист Ричард Болдуин [2018] переосмысляет влияние новых технологий на глобализацию. Социолог Джон Урри упраздняет футурологию, чтобы предсказать будущее в соответствии с методологией социальной науки [Урри 2018; Павлов 2019]. Наконец, Джуди Вайсман [2019] анализирует, как «цифровой капитализм» влияет на ускорение нашей жизни и заставляет нас чувствовать постоянную нехватку времени. Пример с книжной серией наглядно демонстрирует в целом интуитивно понятный тезис: невозможно полноценно обсуждать цифровизацию в рамках узкого предметного поля. Перечисленные выше работы исследуют цифровые технологии и их влияние на абсолютно разные аспекты социальной, политической, экономической жизни. Каждая из них и по отдельности будет интересна специалистам в конкретных областях, но вместе они образуют определенную интеллектуальную экосистему, которая именно в своей совокупности позволяет лучше понять и осмыслить, насколько глубоко наша

жизнь сегодня опосредована и подвержена влиянию цифровизации. Диаметрально противоположные исследовательские подходы и методологические рамки авторов серии позволят исследователям «цифрового капитализма» создать более полную и глубокую картину.

Библиография / References

Болдуин Р. (2018) *Великая конвергенция: информационные технологии и новая глобализация*, М.: ИД «Дело» РАНХиГС.

— Baldwin R. (2018) *The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization*, М.: Delo. — in Russ.

Вайсман Д. (2019) *Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме*, М.: ИД «Дело» РАНХиГС.

— Wajcman J. (2019) *Pressed for Time: The Acceleration of Life in Digital Capitalism*, М.: Delo. — in Russ.

Гринфилд А. (2018) *Радикальные технологии: устройство повседневной жизни*, М.: ИД «Дело» РАНХиГС.

258

— Greenfield A. (2018) *Radical Technologies. The Design of Everyday Life*, М.: Delo. — in Russ.

Павлов А. (2019) Будущее как предмет социальной теории. *Социологическое обозрение*, 18 (3): 328-344.

— Pavlov A. (2019) The Future as a Subject of Social Theory. *Russian Sociological Review*, 18 (3): 328-344. — in Russ.

Перзановски А., Шульц Д. (2019) *Конец владения: личная собственность в цифровой эпохе*. пер. с англ. Е. Лебедевой, М.: ИД «Дело» РАНХиГС.

— Perzanowski A., Schultz J. (2019) *The End of Ownership: Personal Property in the Digital Economy*, М.: Delo. — in Russ.

Срничек Н. (2019) *Капитализм платформ*, М.: ИД ВШЭ.

— Srnicek N. (2019) *Platform Capitalism*, М.: HSE. — in Russ.

Урри Д. (2018) *Как выглядит будущее?* М.: ИД ВШЭ.

— Urry J. (2018) *What is the Future?* М.: Delo. — in Russ.

McDonald A., Cranor L. (2008) The Cost of Reading Privacy Policies. *Journal of Policy for the Information Society*, 4 (3): 543-568.

Zuboff S. (2019) *The Age of Surveillance Capitalism*, New York: Public Affairs.

Рекомендация для цитирования:

Сафронов Э.Е. (2021) (Не) Наши цифровые товары. Рецензия на книгу: Перзановски А., Шульц Д. (2019) *Конец владения: личная собственность в цифровой эпохе*. пер. с англ. Е. Лебедевой, М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. *Социология власти*, 33 (1): 251-259.

For citations:

Safronov E. (2021) (Not) Our digital products. Book Review: Perzanowski A., Schultz J. (2019) *The End of Ownership: Personal Property in the Digital Economy*, M.: Delo. *Sociology of Power*, 33 (1): 251-259.

Поступила в редакцию: 19.03.2021; принята в печать: 27.03.2021

Received: 19.03.2021; Accepted for publication: 27.03.2021